

Ян Чен крепко держала свои мягкие губы и не отпускала как.

"Ооо, отпусти... ты отпусти....."

Му Цин все еще бил его, раз, два.....

Не знаю, сколько времени прошло, ее оборона постепенно становилась все менее и менее сильной, и в конце концов она перестала сопротивляться напрямую, без малейшего движения.

Ян Чен сдвинул свое сердце и поспешно освободил ее, подсознательно глядя вниз на нее, его сердце тайно немного нервничало.

Му Цин аннотировал ее слегка покрасневшими глазами, а занавеска слегка запотевала от водяного тумана.

"Да... простите..."

"Это моя вина, я не должен был так с тобой поступать, бить или ругать тебя сколько хочешь."

Глядя на это снисходительное выражение ее лица, Ян Чен мгновенно запаниковал и поспешно освободила свой рот, не имея возможности больше целоваться.

Тем не менее, Му Цин все еще смотрел на нее без выражения лица и не сказал ни слова.

Чем больше она была такой, тем больше Ян Чен паниковал и сожалел об этом в его сердце, импульс был демоном ах.

Когда он сказал это, он закрыл глаза и вел себя так, как будто может делать все, что захочет.

Одну секунду, две секунды.....

Со временем, как только он собирался открыть глаза, он вдруг почувствовал затычку в волосистой части головы.

Его волосы были пойманы в руке Му Цин, все еще обеими руками.

Сердце Ян Чена горько смеется, все еще должен сделать с собой ах, но потянуть волосы это что, черт возьми, что? Разве это не всегда было пощечиной?

Тем не менее, он представлял себе, что прическа не появилась и не была пощечиной, а лицо, нос, лоб, подбородок и другие части теплого и ни с чем не сравнимого прикосновения.

Похоже, это горячие губы Му Цина?

Му Цин целует себя?

Ян Чен был ошеломлен этой идеей и поспешно открыл глаза, сцена, которая вошла в его глаза сделали его потные волосы встали в мгновение ока.

Единственное, что я видел, что Му Цин держал его голову, засовывая руку в волосы, и ее губы упали один за другим на его лицо, и она продолжала двигаться, ее дыхание было очень острым, и ее ржавые движения показали огонь.

Улыбка на его лице резко сузилась и была покрыта сценой холода, только чтобы увидеть его взгляд в определенном направлении за пределами дома, как он, казалось, есть ощущение, и вспышка остроты в глазах.

После стольких дней ожидания, ребята, вы больше не можете этого выносить?

После того, как он встал с постели и вытащил дверь, он собирался выйти, а позади него раздался озадаченный голос Му Цина: "Сейчас середина ночи, куда ты идешь?".

"Снаружи приходят злые собаки, я о них позабочусь, ты закроешь двери и окна и отдохнешь пораньше."

Ян Чен повернулся назад и дал ей облегченную улыбку, затем решительно повернулся и вышел из комнаты, безразличие все над его лицом.

Пройдя в направлении входа по лестнице, Фэн Юанькуй вышел из комнаты, глядя на Ян Чэня с яростным выражением, как он спросил: "Милорд, вы тоже это почувствовали?".

"Ну, это всего лишь несколько злобных собак, ты не должен идти, защищай их для меня, и я скоро вернусь." Янг Чен кивнул безразлично.

Фэн Юанькуй ответил: "Будь осторожен".

Ян Чен улыбнулся и больше ничего не сказал, идущий снаружи отеля со скоростью, которая не была быстрой или медленной.

Сразу после 1 часа ночи, и ночной вид снаружи отеля довольно хорош, время от времени автомобили проезжают через дверь, а уличные фонари горят круглосуточно, освещая всю улицу.

Стоя в дверном проеме, Ян Чен подсознательно посмотрел в сторону телевизионной башни перед ним, которая находилась менее чем в ста метрах от него, телевизионная башня была в двадцати метрах высотой, и черная тень смутно стояла над верхушкой башни.

Черная тень, казалось, смотрела на Ян Чена также в этот момент, и глаза двух мужчин встретились круто вместе.

После этого, только для того, чтобы увидеть, как черная тень прыгает и прыгает прямо с кончика башни, ее фигура исчезает.

"Как пожелаете!"

Янг Чен холодно посмеялся и двинул его тело слегка, следуя за направлением и быстро последовал за ним.

Полчаса спустя, Ян Чен прибыл около заброшенной свалки, окруженной темнотой, и звук чего-то грызущего на костях падает в обморок в темноте.

Через проницательность он почувствовал, что несколько диких собак были поблизости, лапая что-то в мусорном баке.

"Убирайся и страдай от смерти, мастер боевых искусств Королевства Хан!"

Янг Чен посмотрел в фиксированном направлении с дразнящим взглядом и рычал, как гром.

Как только слова упали, толстый, несравненно сильный ци пришел на него из темноты.

Фигура Ян Чена не двигалась и не паниковала как тень кроваво-красного лезвия медленно появилась в его руке, освещая окружающую темноту.

"Мой большой нож уже давно голоден!"

<http://tl.rulate.ru/book/40532/888254>